

Глава 203: Смеее обижать моих людей?

Когда первые лучи утреннего солнца начали краснеть над восточным горизонтом, Лин Юэ, тяжело трудившаяся в течение всей ночи внутри своего карманного измерения, наконец вышла из Красного Туманного Неба, когда Яньчэ уже стоял в ожидании нее за пределами комнаты.

«Лидер секты, я выполнил то, о чем вы попросили меня разузнать. Эта Леди Яо - женщина, которую месяц назад Ху Фан представил королю». Как только вчера она вернулась из дворца, Лин Юэ немедленно поручила Яньчэ выяснить происхождение этой женщины, потому что она была единственной, кто заметила странность в таблетке дань Сотни Ароматов.

Обычно такая таблетка в своем создании требовала только цветочные экстракты сотни цветов. Но во время более глубокого рассмотрения этой таблетки, внутри нее она заметила дополнительный ингредиент, которого вовсе не должно было быть. Найдя это довольно странным, она активировала свою духовную силу, чтобы проглотить часть этого ингредиента для дальнейшего расследования.

При обычных обстоятельствах, она могла бы посчитать это обычной ошибкой мастера во время процесса создания таблетки, потому что любой человек время от времени мог совершать их; однако, несмотря на то, что она всю ночь провела в поисках названия этого ингредиента в кодексе, она так ничего и не нашла. И это был именно тот момент, когда она была повергнута в разочарование.

Если не в Кодексе Красного Тумана, то как насчет «Руководства по Пяти Различным Ядам»?

Разумеется, именно там она и нашла описание, относящееся к ядовитой траве, называемой «Травами Любовной Тоски», которое полностью соответствовало происходящим эффектам. Восходящая ко временам самых древних предков, это была редкая трава, впервые обнаруженная женщиной-алхимиком этнической группы Мяо.

Как и в любой другой трагической любовной истории, в то время эта женщина-алхимик была увлечена могущественным воином, однако этот мужчина не испытывал к ней абсолютно никаких чувств. Тогда вскоре эту женщину все глубже и глубже стало затягивать в ловушку, известную под названием «любовь».

Чтобы заполучить сердце своего возлюбленного мужчины, она прибегла к темным алхимическим средствам и использовала «Травы Любовной Тоски», в конце концов получив то, что хотела, заполучив мужчину в свои чары. Тем не менее, у этого воина все же еще оставалась его собственная жена и дети. Поэтому, чтобы покончить с его привязанностью к ним, она начала манипулировать своим мужем, чтобы тот убил всю свою семью своими же руками - включая и детей.

Когда это дело дошло до ушей общественности, эта ужасная история разозлила все Алхимические Ассоциации в каждом королевстве и государстве. Объединившись в одну полную

силу, вскоре они предали злобного алхимика мучительной смерти на глазах у открытой публики, и всякие растения или рассады, которые имели хоть какое-то отношение к «Травам Любовной Тоски», в процессе были уничтожены во всех уголках Земли.

Это была последняя часть, до которой смогла дочитать Лин Юэ во время прошлой ночи, потому что эта история была просто слишком мучительной. И хотя этот инцидент произошел несколько сотен лет назад, и в какой-то далекой стране, где проживала этническая группа Мяо, однако она все же не могла не волноваться, переживая то, что этот рассказ был слишком похож на ее собственную историю жизни. Жена и дети, умершие прямо на руках у мужа...

«Лидер секты, кроме того, я также изучил историю, о которой вы мне рассказали. Согласно нашим источникам, эта злобная женщина-алхимик в свое время также имела ученика, и нам стало известно, что в конце концов этот человек сбежал на север. Согласно документам, в них говорится о том, что однажды этот человек был замечен в Северной Цин. И если я не ошибаюсь, то Леди Яо также, должно быть, является жителем Северной Цин».

Северная Цин... Теперь это действительно интересно. Если мои подозрения верны, то эта женщина, должно быть, получила какую-то помощь от алхимика высокого уровня из этого королевства. Подумать только, что королевский наставник решится сражаться с внешней властью.

Однако, как бы Лин Юэ не хотела разобраться в этом, однако она почти ничего не знала о Северной Цин. Помимо небольшого текста, записанного в официальных отчетах, у нее не было никаких других источников, на которые можно было бы сослаться.

«Кажется, настало время для того, чтобы я снова обратилась к Фэн Шэню за помощью. Может быть, он расскажет мне больше», - лишь подумав об этом, на ее лице проскользнула нежная улыбка.

В то время как его наставница была занята размышлениями над всей той информацией, которую он ей предоставил, теперь Яньчэ был готов покинуть комнату, так как ему больше было нечего сообщить ей. Однако, как только он сделал несколько шагов назад, его тело неожиданно дрогнуло и почти рухнуло на землю.

«Яньчэ, ты ушибся?» Заметив то, как резко упал этот молодой человек, Лин Юэ шокировано подскочила с места и подбежала ему на помощь.

Ранее, она не могла заметить этого, но теперь, когда она подошла ближе, Лин Юэ почувствовала слабый запах крови от его тела. Посмотрев вниз, на область его живота, она увидела то, как пятно красного цвета начало медленно просачиваться сквозь его одежду.

«Ты ранен!» Не обращая внимания на не пускающую ее к нему руку Яньчэ, она решительно задрала его одежду, обнаружив там ранение, величиной с большой палец. В то же мгновение, в ее нос ударил неприятный запах, после чего она заметила, как из раны начала вытекать вязкая жидкость.

По-видимому, это была первая встреча Яньчэ с женским полом и Лин Юэ в такой ситуации. Чувствуя себя неловко и рассеянно, он начал царапать свою голову, словно впервые влюбленный мальчишка, который оказался слишком близко к своей возлюбленной, в то время как к его голове прилила кровь.

Затем, когда Лин Юэ попыталась коснуться его раны для осмотра, она вдруг тут же запаниковала и отдернула свою руку, словно по рефлексу. В тот момент они оба испугались, посмотрев друг на друга, не зная, что делать теперь, когда их руки оказались связанными вместе.

Зная о том, что он поступает неправильно, Яньчэ начал заикаться, пытаясь выжать из себя слова: «Лидер секты, я, вы...не трогайте, это слишком грязно».

«Ты отравлен и серьезно ранен. Неужели ты собирался скрывать это от меня до тех пор, пока мне самой не пришлось бы проверить?» Словно кошка со вздыбленной шерстью, она неодобрительно надула свои щеки, показывая недовольство.

Игнорируя странность в поведении Яньчэ, она настояла на том, чтобы осмотреть его рану. Однако, как только она это сделала, ее лицо тут же помрачнело.

Какой удивительный яд.

Если бы не телосложение Яньчэ и не ее первоначальная модификация его тела, чтобы повысить сопротивляемость этого парня, то нормальный человек уже давно погиб бы под воздействием подобного яда.

Быстро достав две таблетки противоядия дань, она заставила парня принять одну из них внутрь, в то время как она разломила вторую напополам, посыпав ею на рану.

«Говори, сейчас же скажи мне, кто причинил тебе боль». Как и у ее матери Е Хуаньюй, личность Лин Юэ была такой, что она была готова защищать любого, кто ей был дорог.

Если кто-то осмеливался причинить вред ее подчиненному, то для нее это было эквивалентно причинению вреда ей самой. Это было то правило, по которому она жила.

Несмотря на требование своей хозяйки говорить правду, Яньчэ вдруг сделал что-то неожиданное - он поджал губу, не произнося ни слова.

Привычный пост Яньчэ в Доме Лань, по крайней мере, так всем казалось на поверхности, являлся слугой. Как человек со сдержанным темпераментом, он ни за что не был намерен вступать в конфликт с другими.

«Это из-за недавних столкновений с другими подпольными силами в столице?» Не получив

ответа от тупой головы, она могла лишь сама разгадывать ответ. Именно тогда она и вспомнила недавние столкновения, которые произошли из-за ее приказа расширения их влияния и власти в подпольном сообществе.

В отличие от недавно созданной Призрачной Секты Лин Юэ, подпольная организация, на которую был направлен ее взгляд, имела гораздо более длительную историю.

Зная, что он больше не мог держать все это в секрете, Яньчэ мог лишь только подчиниться. Своим глухим голосом, он неохотно рассказал ей обо всех деталях их столкновения.

Оказывается, что благодаря быстрому развитию этого парня, Призрачная Секта выросла настолько быстро, что стала третьей по величине силой внутри города.

Несомненно, на вершине всех сект стоял «Зал Отбирания Жизней», в который однажды обратился Хун Фан для того, чтобы проверить происхождение Лин Юэ. Однако, несмотря на то, что эта секта была настолько влиятельной в подпольном мире, о них было мало что известно. И даже нахождение их штаб-квартиры все еще было покрыто мраком тайны.

Согласно слухам, что доносились извне, некоторые говорили, что за спиной Зала Отбирания Жизней на самом деле находился Подземный Дворец, управляемый самим Призрачным Императором.

«Эту травму тебе причинили люди Зала Отбирания Жизней?» - спросила она, нахмутив брови.

Внезапно расколотое изображение в ее сознании и воспоминания об этом человеке в золотой маске бросились в ее голову. Этот грубый и доминирующий голос, который дул ей в ухо, его грубая мужская рука, которой он заставил вернуться ее в пещеру и та подавляющая сила в болоте, все это вновь появилось в ее сознании и вызвало мурашки по всему ее телу.

У Чун, это раздражающее создание снова...

Если ее противником действительно был человек в маске, то это означало, что ей было необходимо снова переоценить свои действия. По сравнению с силой этого человека и влиянием Подземного Дворца, ее Призрачная Секта была просто несущественной организацией.

«Нет, лидер, тот, кто ранил меня, является лидером Секты Ша, - Ян Цин».

Из-за его печально известной природы и известного в глазах всей общественности громкого имени, даже такой новичок, как Яньчэ, отлично знал, что ему было лучше не связываться с Подземным Дворцом или с чем-то еще, что было с ним связано.

Первоначальный план Яньчэ заключал в себе пункт сперва поглотить Секту Ша, прежде чем

прокладывать путь к монстру, известному как Зал Отбирания Жизней; однако, все пошло не по плану. Во время их противостояния с тремя тысячами учеников Секты Ша, в конечном итоге он пострадал от тяжелой травмы во время этой битвы.

«Ян Цин - хитрый человек, и его сила также находится на стадии «большого ядра» Ранга Дань. Подождав момент, когда я был слишком небрежен, он использовал яд, чтобы ранить меня, когда я потерял свою концентрацию на сражении».

<http://tl.rulate.ru/book/1572/309192>